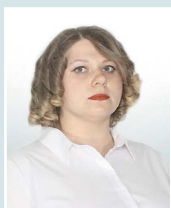
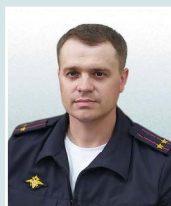

АЛЕКСИТИМИЯ КАК ПРЕДИКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВАЩЕНКО В.В.,

медицинский психолог Центра психофизиологической диагностики ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Алтайскому краю», viktoria.tensai@gmail.com

ВЬЮН О.Г.,

к.м.н., заместитель начальника ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Алтайскому краю», подполковник вн. службы, caducei_22@mail.ru

ИЧИТОВКИНА Е.Г.,

д.м.н., доцент, врач-психиатр ФКУЗ «Центральная поликлиника № 2 Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный психиатр МВД России (2020–2023 гг.), профессор кафедры психиатрии и клинической психологии ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Минздрава России, полковник вн. службы в отставке, elena.ichitovckina@yandex.ru

В статье рассматривается изучение взаимосвязи алекситимии и суицидального риска у кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Показано, что алекситимия, выраженная в трудностях идентификации и описания чувств, а также во внешне ориентированном мышлении, является предиктором суицидального риска у кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: суицидальный риск, алекситимия, предиктор суицидального риска, кандидаты на службу в органы внутренних дел.

ALEXITHYMIA AS A SUICIDAL RISK PREDICTOR FOR CANDIDATES FOR SERVICE IN THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vaschenko V., Vyun O., Ichitovkina E.

The paper considers study of correlation between alexithymia and suicidal risk for candidates for service in the law enforcement agencies of the Russian Federation. It was demonstrated that alexithymia manifested in difficulties to identify and describe feelings as well as in externally oriented thinking is a suicidal risk predictor for candidates for service in the law enforcement agencies of the Russian Federation.

Key words: suicidal risk, alexithymia, suicidal risk predictor, candidates for service in the law enforcement agencies.

Введение

По данным Росстата, в 2023 г. в России было зарегистрировано 25 574 самоубийства, что на 3,2% больше, чем в 2022 г. 77% всех завершённых случаев совершено мужчинами, что соответствует традиционной гендерной диспропорции в суицидальной статистике [3].

Социально-психологические предикторы формирования риска суицидального поведения исследованы многими отечественными учеными, но до настоящего времени отсутствуют научные исследования, изучающие роль алекситимии в формировании суицидального поведения человека [1, 3, 6].

Термин «алекситимия» (в переводе с греческого – «без слов для чувств» [8]) был предложен в 1972 г. американским психиатром Питером Э. Сифнеосом (доктором медицины, профессором психиатрии Гарвардского университета, главным редактором журнала «Психотерапия и психосоматика») для характеристики пациентов, которые испытывали трудности в выражении своих эмоций, имели ограниченное воображение и были склон-

**Питер
Эмануэль
Сифнеос
(1920–2008)**

ны к соматизации своих психологических проблем.

За последние десятилетия алекситимия все чаще рассматривается в контексте риска развития различных психопатологических состояний, включая депрессию и тревожные расстройства.

Одним из малоизученных аспектов алекситимии является ее возможная связь с суицидальным поведением [4, 7]. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем алекситимии могут испытывать трудности в регулировании своих эмоций и в эффективном выражении психологического дистресса, что повышает риск формирования суицидальных мыслей с последующими попытками лишить себя жизни [2, 8].

Цели исследования

Изучение алекситимии как предиктора суицидального риска у кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, а также предположения о том, что алекситимия, выраженная в трудностях идентификации и описания чувств и во внешне ориентированном мышлении, является предиктором суицидального риска.

Материалы и методы

Проведено сплошное обследование 88 кандидатов на службу в органы внутренних дел (ОВД) России молодого возраста (согласно критериям ВОЗ; средний возраст испытуемых – $23,05 \pm 5,39$ лет). Все респонденты поделены на две группы по критериям наличия суицидального риска, установленным соответствующим приказом МВД России («Об утверждении методик выявления злоупотребления алкоголем или токсическими веществами, потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ, склонности к совершению суицидальных действий, а также критериев оценки результатов комплексного обследования, направленного на их выявление» (дсп). Зарегистрирован в Минюсте России 26.02.2015, № 36217).

- *1-я группа* – 45 чел. (средний возраст – $23,80 \pm 4,99$ лет) с выявленной склонностью к суицидальному поведению;

- *2-я группа* – 43 чел. (средний возраст – $22,26 \pm 5,73$ лет) без выявленной склонности к суицидальному поведению.

Методом исследования стало психологическое тестирование с использованием методики «Торонтская шкала алекситимии» (TAS-20), адаптированная Е.Г. Старостиной и соавт. в 2010 г. [5]. TAS-20 состоит из 20 утверждений, которые оцениваются по 5-балльной шкале Лайкерта (от «совершенно не согласен» до «совершенно согласен»).

TAS-20 включает три основных шкалы, как то:

- трудности в идентификации чувств (DIF): оценивает трудности в распознавании собственных эмоциональных переживаний;

- трудности в описании чувств (DDF): оценивает трудности в описании и выражении своих чувств другим людям;

- внешне ориентированное (экстернальное) мышление: оценивает склонность фокусироваться на внешних событиях в ущерб внутренним эмоциональным переживаниям.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 26. При обработке данных применялся критерий Манна–Уитни. Статистически значимыми принимались значения $p < 0,05$. Для определения взаимосвязи между суицидальным риском и шкалами TAS-20 в 1-й группе респондентов применялся метод Пирсона, который позволяет определить силу и направление линейной зависимости между двумя переменными. Значение коэффициента корреляции Пирсона (r) варьируется от -1 до +1, где: +1 указывает на полную положительную линейную зависимость, -1 указывает на полную отрицательную линейную зависимость, а 0 означает отсутствие линейной зависимости.

Результаты и обсуждение

Было установлено, что лица 1-й группы испытывали трудности идентификации и описания своих чувств, по сравнению с кандидатами из 2-й группы. По показателю экстернального мышления (ориентированного на внешние события) значимых различий между группами не наблюдалось, что свидетельствует о том, что данный параметр алекситимии не является доминирующим фактором в формировании суицидального риска (см. табл. на с. 38).

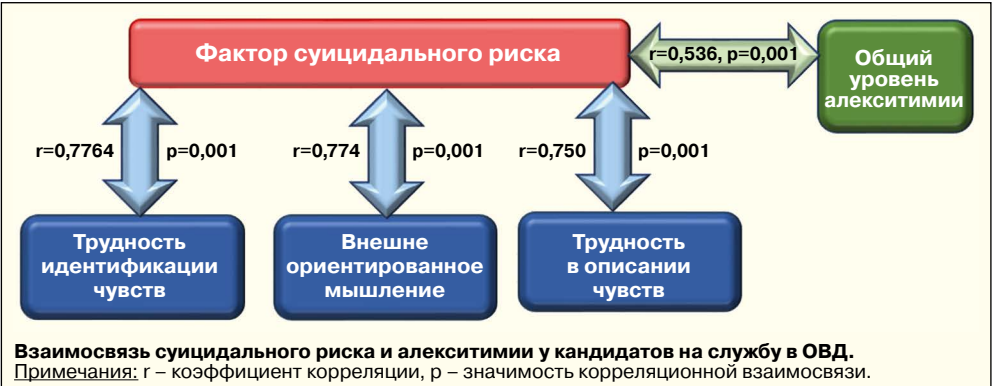
У кандидатов на службу в ОВД с выявленным суицидальным риском в анамнезе наблюдаются значительные трудности в идентификации и описании своих чувств, а также более высокий общий уровень алекситимии. Это указывает на необходимость дополнительного мониторинга для таких кандидатов.

Результаты корреляционного анализа показали, что имеется прямая взаимосвязь между суицидальным поведением в анамнезе и трудностями идентификации чувств ($r=0,776$; $p=0,001$). Кроме того, выявлена взаимосвязь фактора суицидального риска с трудностями в описании чувств испытуемых ($r=0,750$; $p=0,001$). Показатель внешне ориентированного мышления также оказался взаимосвязан с риском суицидального

Показатели алекситимии у двух групп кандидатов на службу в ОВД, баллы, (M±SD)

Шкалы	1-я группа (n=45)	2-я группа (n=43)	U	p
Трудности идентификации чувств	12±4,406	10,58±4,772	755, 23	p=0,029
Трудности описания чувств	11,96±4,253	9,65±3,236	676,32	p=0,007
Экстернальное мышление	18,91±4,582	18,02±3,967	895, 21	p=0,489
Общий уровень алекситимии	42,87±10,235	38,26±8,971	742, 45	p=0,037

Примечание: межгрупповые различия статистически значимы при $p<0,05$.

поведения ($r=0,774$; $p=0,001$), как и общий уровень алекситимии ($r=0,536$; $p=0,001$), см. рис.

Выявленные значимые корреляции подтверждают гипотезу о том, что алекситимия, выраженная в трудностях идентификации и описания чувств, а также во внешне ориентированном мышлении, является предиктором суицидального риска у кандидатов на службу в ОВД.

Заключение

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что алекситимия, вы-

раженная в трудностях идентификации и описания чувств, а также во внешне ориентированном мышлении, является значимым предиктором суицидального риска у кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Кандидаты на службу с высокими показателями алекситимии находятся в группе повышенного риска суицидального поведения, и их целесообразно направлять на дополнительное обследование у психолога или психиатра для более глубокого анализа их психоэмоционального состояния и оценки степени выраженности суицидального риска.

Литература

1. Бондарь И.В., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г., Кроткова Ю.А. Психосоциальные особенности женщин – кандидатов на службу в полицию // Психическое здоровье. – 2019. – № 5. – С. 51–55.
2. Дворцова Е.В., Грякалова А.С. Анализ взаимосвязи склонности к суицидальным реакциям с показателями эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 6 (144).
3. Жильцова Ю.В. К вопросу превенции суицидального риска у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 5 (158). – С. 27–29.
4. Кизиярова А.А. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности на развитие деструктивного поведения и суицидального риска у офицерского состава вооруженных сил Российской Федерации // Юридическая психология. – 2024. – № 1. – С. 29–32.
5. Старостина Е.Г., Тэйлор Г.Д., Кейтли К., Бобров А.Е., Мошняга Е.Н., Пузырева Н.В., Боброва М.А., Ивашкина М.Г., Кривчикова М.Н., Шаврикова Е.П., Бэзби М. Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных // Социальная и клиническая психиатрия. – 2010. – № 4.
6. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Москачева М.А. Алекситимия и способность к эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 4 (83). – С. 98–114.
7. Чижова О.А., Юзбашян П.Г. Алекситимия и самоповреждающее поведение у лиц с пограничным расстройством личности // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2024. – Т. 124. – № 1. – С. 102–108.
8. Taylor G.J. Recent developments in alexithymia theory and research // Canadian journal of psychiatry. – 2000. – Vol. 45 (2). – P. 134–142.